

Бочанцев Алексей Сергеевич

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ГРАЖДАН

В настоящей статье анализируется развитие законодательства в сфере социального обслуживания граждан в постсоветский период. Вступление в силу в 2015 году законодательных новелл в сфере социального обслуживания выявило ряд проблем, главным образом связанных с отсутствием единообразного последовательного подхода в вопросе применения терминологии, в связи с чем актуальны ее систематизация и изучение. В исследовании выделены основные этапы развития законодательства в сфере социального обслуживания, а также проведен сравнительный анализ ранее действовавшего и современного законодательства в рассматриваемой сфере.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/9-1/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (59): в 2-х ч. Ч. I. С. 30-33. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

В таких условиях самоосуществление личности становится трудноразрешимой проблемой. П. Тиллих же, комментируя тезис Сартра «сущность человека есть не что иное, как его существование», пишет: «Сущность своего бытия, “то, чем он должен быть”, не есть нечто такое, что человек открывает: он сам ее создает. Человек есть то, что он сам из себя сделает. И мужество быть самим собой есть мужество сделать из себя то, чем тебе хочется быть» [7, с. 95].

Кризис означает, что пришло время смены приоритетов и перестановки акцентов в нашем отношении к действительности и к самим себе. Человек не может быть единственной доминантой цивилизации. Без благоговейного отношения к жизни (А. Швейцер) как таковой вряд ли что-нибудь получится. Утверждение гиперреализма, завершающего реалистический поиск XX столетия, обращает внимание современников на процессы, которые нельзя игнорировать.

Список литературы

1. **Бодрийяр Ж.** Система вещей. М.: Рудомино, 1995. 172 с.
2. **Борев Ю. Б.** Социалистический реализм: взгляд современника и современный взгляд. М.: АСТ; Олимп, 2008. 479 с.
3. **Камю А.** Миф о Сизифе. Эссе об абсурде // Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. М.: Политиздат, 1990. С. 23-100.
4. **Кропотова Н. В.** Собирающие с терновника виноград и с репейника смоквы // Человек и христианское мировоззрение. Симферополь, 1999. Вып. 4. С. 56-60.
5. **Нордау М.** Вырождение. М.: Республика, 1995. 400 с.
6. **Печен А.** Человеческие качества. М.: Прогресс, 1985. 312 с.
7. **Тиллих П.** Мужество быть // Тиллих П. Избранное. Теология культуры. М.: Юрист, 1995. С. 7-131.
8. **Эпштейн М.** Знак пробела. О будущем гуманитарных наук. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 864 с.
9. **Якимович А. К.** Реализмы XX века. М.: ГАЛАРТ; ОЛМА-ПРЕСС, 2000. 176 с.

REALISTIC SEARCH IN ARTISTIC CULTURE OF THE XX CENTURY: EXPERIENCE OF HYPER-REALISTIC SELF-KNOWLEDGE

Borisova Anna Gennad'evna, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Yukhnina Ol'ga Yur'evna, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences
borisova068@mail.ru; olga.yukhnina@mail.ru

The article deals with realistic method in the art of the XX century expressing the understanding of the era by the contemporaries. The purpose of the article is to identify the reasons of the appearance of realisms, which reflect certain ways of world outlook. The term «attitude “hyper”» oriented to the concept of the individual in the conditions of modern culture is introduced. The authors conclude that hyperrealism as the most rigid form of the realistic search of the art of the XX century is the result of the comprehension of the critical inconsistency of the human and contemporary reality.

Key words and phrases: realistic method; art of the XX century; realistic search; attitude “hyper”; hyperrealism.

УДК 34

Юридические науки

В настоящей статье анализируется развитие законодательства в сфере социального обслуживания граждан в постсоветский период. Вступление в силу в 2015 году законодательных новелл в сфере социального обслуживания выявило ряд проблем, главным образом связанных с отсутствием единообразного последовательного подхода в вопросе применения терминологии, в связи с чем актуальны ее систематизация и изучение. В исследовании выделены основные этапы развития законодательства в сфере социального обслуживания, а также проведен сравнительный анализ ранее действовавшего и современного законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова и фразы: социальное обслуживание; трудная жизненная ситуация; законодательство в сфере социального обслуживания граждан; социальное государство; развитие законодательства.

Бочанцев Алексей Сергеевич

Кемеровский институт (филиал) Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова
makedon99@yandex.ru

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ГРАЖДАН®

Каждый год в Российской Федерации социальным обслуживанием охвачено 34 млн человек – это пожилые граждане, инвалиды, семьи с детьми [8]. Общественные отношения, складывающиеся в рассматриваемой сфере, регулируются отраслевым законодательством в сфере социального обслуживания.

Законодательство в рассматриваемой сфере общественных отношений является предметом изучения самостоятельной отрасли права – права социального обеспечения.

Анализируя постсоветский период развития законодательства в сфере социального обслуживания граждан, условно можно выделить три этапа:

первый этап – 1991-1993 годы;

второй этап – 1993-1995 годы;

третий этап – 1995-2013 годы.

Период с 1991 по 1993 годы знаменателен принятием Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 года Декларации прав и свобод человека и гражданина, которая на общегосударственном уровне закрепила право каждого на социальное обеспечение в случае утраты трудоспособности, по возрасту, при потере кормильца и в иных установленных законодательством случаях.

Второй этап развития законодательства в сфере социального обслуживания граждан (1993-1995 годы) ознаменован принятием Конституции Российской Федерации [1]. Согласно основному закону, Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Необходимо заметить, что отсутствует легальное определение понятия «социальное государство», а это приводит к произвольному толкованию указанного термина в правовой науке. Н. А. Волгин считает, что «социальное государство – понятие, призванное подчеркнуть, что социальные проблемы входят в состав приоритетных для данного государства... Из понятия “социальное государство” непосредственно не проистекает никаких правовых следствий и законных обязательств. Однако общее обозначение постоянной озабоченности государства социальными проблемами существенно в социально-психологическом плане» [9, с. 93]. Другие исследователи называют «принцип социальной государственности несправедливостью или уравниловкой» [2, с. 57]. С изложенной позицией нельзя согласиться, поскольку понятие «социальное государство» применяется в конституционной норме, обладающей высшей юридической силой, и является правовой нормой прямого действия.

Третий этап развития законодательства в сфере социального обслуживания граждан (1995-2013 гг.) включает в себя принятие Федерального закона от 02.08.1995 № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» [4] и Федерального закона от 10.12.1995 № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» [7].

Федеральный закон от 02.08.1995 № 122-ФЗ содержал специальные нормы, регулирующие организацию предоставления социального обслуживания конкретных субъектов – граждан пожилого возраста и инвалидов. Законодательного акта, подобного вышеуказанному федеральному закону, ранее не принималось, и в этом заключается его уникальность.

Федеральный закон от 10.12.1995 № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» представлял собой законодательный акт федерального уровня, который впервые в современном законодательстве дал определения понятиям «социальное обслуживание», «социальные услуги», «социальные службы», «трудная жизненная ситуация» и т.д. Важность рассматриваемого федерального закона заключается и в том, что на законодательном уровне были установлены принципы социального обслуживания, определены формы социального обслуживания, разграничены полномочия федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере социального обслуживания, введена новая терминология.

Вышеуказанные федеральные законы действовали в течение девятнадцати лет и служили правовой основой для регулирования общественных отношений в рассматриваемой сфере.

С 1 января 2015 года вступил в силу Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [6], который ввел новые принципы социального обслуживания, разграничил компетенцию органов государственной власти, создал правовые предпосылки для включения в сферу социального обслуживания негосударственных организаций, оказывающих социальные услуги. Работа над проектом федерального закона велась на протяжении двух с лишним лет и позволила учесть как международный опыт, так и сложившуюся правоприменительную практику.

Вместе с тем, анализ норм законодательства показывает отсутствие единообразного применения федеральным законодателем терминологии, которая была присуща законодательству, действующему в период с 1995 по 2015 год. Так, к примеру, в сфере социального обслуживания на протяжении многих лет активно использовался термин «трудная жизненная ситуация», содержание которого раскрывалось в пункте 4 статьи 3 Федерального закона от 10.12.1995 № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации». В Федеральном законе от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» и подзаконных нормативных правовых актах, принятых в соответствии с вышеуказанным федеральным законом, термин «трудная жизненная ситуация» уже не применяется, однако он сохранил свое применение в других федеральных законах: к примеру, это Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [5]. Таким образом, на примере двух вышеуказанных федеральных законов несложно выявить отсутствие единого подхода в применении терминологии, которая носит исключительно принципиальный характер в правовом регулировании социального обслуживания граждан.

Сравнительный анализ Федерального закона от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» и ранее действующего законодательства в рассматриваемой сфере показывает следующее:

1) Положения нового федерального закона нацелены на регулирование общественных отношений в сфере социального обслуживания применительно к конкретному гражданину, сделан акцент на адресный подход при оказании социальных услуг. Адресный подход находит свое подтверждение как в наименовании самого федерального закона, в котором применяется понятие «гражданин», а не «население», как в ранее действовавшем Федеральном законе от 10.12.1995 № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации», так и непосредственно в его тексте (индивидуальная программа предоставления социальных услуг; индивидуальной потребности в социальных услугах и т.д.).

2) Закон оперирует новыми понятиями, такими как: поставщики социальных услуг, получатели социальных услуг, индивидуальная программа предоставления социальных услуг и др.

3) Введены новые принципы социального обслуживания: приближенность поставщиков социальных услуг к месту жительства получателей социальных услуг, достаточность количества поставщиков социальных услуг для обеспечения потребностей граждан в социальном обслуживании, достаточность финансовых, материально-технических, кадровых и информационных ресурсов у поставщиков социальных услуг; сохранение пребывания гражданина в привычной благоприятной среде.

4) В отличие от ранее действующего федерального законодательства в сфере социального обслуживания, в новом федеральном законе отсутствуют какие-либо положения о месте и степени участия в процессе организации социального обслуживания органов местного самоуправления, что само по себе достаточно странно, особенно учитывая тот факт, что наиболее приближенными органами власти к месту проживания граждан являются именно органы местного самоуправления и их роль в обеспечении социальной стабильности в обществе значительна.

5) Одной из особенностей нового федерального закона является то, что федеральные органы власти взяли на себя значительный объем нормотворческой работы, целью которой является создание единых подходов к организации социального обслуживания. Ранее действующее законодательство содержало положения, согласно которым нормативное правовое регулирование преимущественно осуществлялось субъектами Российской Федерации, что привело к формированию регионального законодательства в рассматриваемой сфере, которое зачастую имело существенные различия в подходах к организации социального обслуживания.

6) Федеральный закон содержит внутренние коллизии норм. Так, к примеру, в части 1 статьи 30 федерального закона перечислены источники финансового обеспечения социального обслуживания, а в части 4 указанной статьи федерального закона эти же источники финансового обеспечения, применительно к негосударственным организациям, перечислены уже в сокращенном варианте, что с точки зрения юридической техники представляется нелогичным, так как порождает неоднозначное понимание правовых норм.

Несмотря на вступление в силу с 2015 года нового федерального законодательства в сфере социального обслуживания, к сожалению, ранее действующая нормативная правовая база в рассматриваемой сфере до сих пор не приведена в актуальное состояние, не проведена работа по признанию утратившими силу нормативных правовых актов, принятых в советский период. Так, к примеру, до сих пор действует приказ Минсоцобеспечения РСФСР от 27.12.1978 № 145 «Об утверждении положений о доме-интернате для престарелых и инвалидов и психоневрологическом интернате Министерства социального обеспечения РСФСР» и иные нормативные правовые акты.

Таким образом, принятие нового федерального законодательства в сфере социального обслуживания позволило, с одной стороны, обновить как федеральную, так и региональную нормативную правовую базу в рассматриваемой сфере, установить новые подходы к организации социального обслуживания, с другой стороны, – окончательно не решило проблемы приведения нормативных правовых актов федерального уровня в актуальное состояние и не устранило существующие противоречия законодательства; работа в данном направлении должна быть продолжена.

Список литературы

1. **Конституция Российской Федерации** (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2009. № 4. Ст. 445.
2. **Конституция РФ: проблемный комментарий** / отв. ред. В. А. Четвернин. М.: Центр конституционного исследования Московского Общественного Научного Фонда, 1997. 702 с.
3. **О Декларации прав и свобод человека и гражданина**: Постановление Верховного Совета РСФСР от 22.11.1991 № 1920-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. № 52. Ст. 1865.
4. **О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов**: Федеральный закон от 02.08.1995 № 122-ФЗ: в ред. от 25.11.2013 // Российская газета. 1995. 4 августа.
5. **Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации**: Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ: в ред. от 03.02.2015 // СЗРФ. 1999. № 42. Ст. 5005.
6. **Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации**: Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ: в ред. от 21.07.2014 // Российская газета. 2013. 30 декабря.

7. **Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации:** Федеральный закон от 10.12.1995 № 195-ФЗ: в ред. от 21.07.2014 // СЗРФ. 1995. № 50. Ст. 4872.
8. **Пояснительная записка к проекту Федерального закона «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации»** [Электронный ресурс]. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=249303-6> (дата обращения: 08.06.2015).
9. **Социальная политика:** учебник / под общ. ред. Н. А. Волгина. М.: Экзамен, 2002. 736 с.

DEVELOPMENT OF MODERN LEGISLATION IN THE SPHERE OF SOCIAL SERVICE

Bochantsev Aleksei Sergeevich

*Kemerovo Institute (Branch) of G. V. Plekhanov Russian University of Economics
makedon99@yandex.ru*

The article analyzes the development of legislation in the sphere of social service in post-Soviet period. The entry into force in 2015 of legislative novels in the sphere of social service revealed a number of problems basically associated with the absence of unified coherent approach to the issue of the terminology use, therefore, its systematization and study are relevant. The paper identifies the basic developmental stages of legislation in the sphere of social service and provides a comparative analysis of previously in force and modern legislation in the mentioned sphere.

Key words and phrases: social service; difficult life situation; legislation in the sphere of social service; social state; legislation development.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье рассмотрено протестное движение учащихся средних учебных заведений в 1905 г. На основе анализа преимущественно архивных документов – донесений директоров школ, резолюций ученических собраний, петиций и листовок учащихся – изучены требования молодежи. Выявлено влияние политической ситуации в России на характер «среднешкольного движения», приведены факты, доказывающие эволюцию целей и содержания выступлений учащихся от корпоративных к общегражданским – в сочетании или с приоритетом последних.

Ключевые слова и фразы: первая российская революция; ученическая молодежь; протестные акции; средние школы; требования учащихся.

Ватник Нисон Семенович, к.и.н., доцент

*Московский государственный областной социально-гуманитарный институт
vanis@list.ru*

КОРПОРАТИВНОЕ И ОБЩЕГРАЖДАНСКОЕ В ДВИЖЕНИИ УЧАЩИХСЯ СРЕДНИХ ШКОЛ В ПЕРИОД ПОДЪЕМА ПЕРВОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ[©]

Протестные акции, происходившие в 1905-1907 гг. в средних учебных заведениях, являлись одним из существенных проявлений системного кризиса, охватившего российский социум в начале XX века. Накопившие к этому времени множественные проблемы в среднем образовании – сословные, национально-конфессиональные и гендерные ограничения, переполненность школ, отсутствие взаимодействия семей учеников и школы, архаичность программ и методик преподавания учебных предметов, непрофессионализм части педагогов, неоправданно жесткий дисциплинарный режим и др. – формировали условия для напряженных отношений между учащимися, с одной стороны, и школьной администрацией и некоторыми учителями, с другой. В предшествовавшее 1905 году десятилетие такое противостояние, первично скрытое, постепенно приобретало открытые формы и трансформировалось из отдельного, эпизодического в серьезно беспокоящее общество явление. Значительную роль в нарастании здесь протестного потенциала сыграли критические публикации в прессе, оппозиционные настроения в семьях, а также пропаганда действовавших в стране нелегальных партий. Но в период революции 1905-1907 гг. этот конфликт принял (неожиданно для властей) весьма внушительные масштабы с вовлечением большого числа школьников. Он проявился, во-первых, в массовых акциях, зачастую выходивших за стены учебных заведений и получавших широкую известность. Во-вторых, в открытом неповиновении учащихся и нарушении ими установленных «правил поведения», вплоть до предъявления требований педагогическому персоналу, совершения актов «школьного террора» и вандализма. В-третьих, в распространении среди учеников нелегитимных форм консолидации и самоорганизации – кружков, комитетов, советов старост, союзов и др. В-четвертых, в политизации и радикализации воззрений и действий учащейся молодежи. Всё это позволило современникам (позднее –

[©] Ватник Н. С., 2015